

*Этот роман посвящается
Пэм Гленн,
моей подруге, родственной душе
и настоящей богине
акушерского искусства*

Глава 1

Прищурившись, Мэл вглядывалась сквозь тьму и стену дождя, медленно пробираясь на машине по узкой, извилистой и грязной дороге, с обеих сторон окруженной рядами деревьев. В сотый раз ее посетила мысль: «Неужели я сошла с ума?». Стоило ей об этом подумать, как она сначала услышала, а потом ощутила глухой удар, когда правое заднее колесо ее «БМВ» соскользнуло с дороги на обочину, с чавканьем погрузившись в грязь. Машина, качнувшись, остановилась. Она попробовала добавить газу и услышала, как натужно вращается колесо, однако машина не тронулась с места.

«Похоже, я вляпалась», — была первая мысль, что пришла ей в голову.

Мэл включила в салоне свет и взглянула на экран телефона. Сигнал потерялся еще час назад, когда она свернула с автострады и направилась в сторону гор. Она вела весьма оживленную дискуссию со своей сестрой Джоуи, когда крутые холмы и невероятной высоты деревья заблокировали сигнал, оборвав их беседу.

— Не могу поверить, что ты действительно это делаешь, — возмущалась Джоуи. — Я думала, что ты одумаешься. Это же не твое, Мэл! Ты вовсе не какая-то провинциальная девчонка!

— Неужели? Впрочем, кажется, мне придется ею стать — я получила там работу и специально распродала все имущество, чтобы не было соблазна вернуться обратно.

— А просто взять отпуск религия не позволяет? Или перевестись в какую-нибудь маленькую частную клинику? Может быть, попытаться еще раз хорошенько все обдумать?

— Я хочу полностью сменить обстановку, — отрезала Мэл. — Мне осточертело больничное пекло. Конечно, это всего лишь предположение, но что-то мне подсказывает, что в этой глуши мне не придется ухаживать за детишками из семей наркоманов. Та женщина рассказывала, что Вирджин-Ривер — это тихое, спокойное и безопасное местечко.

— Да, только ты будешь торчать в глухой чащобе, за миллион миль от ближайшего «Старбакса», работая за еду вроде яичницы и жареных свиных ножек, и...

— И никого из моих пациентов не приведут в наручниках под охраной сотрудника исправительной службы, — закончила за нее Мэл. Затем вздохнула и, неожиданно рассмеявшись, добавила: — Свиные ножки, да? Ой, Джоуи, я снова приближаюсь к деревьям, сигнал может оборваться...

— Ничего, подождешь немного. Ты пожалеешь. Ты еще раскаешься в этом поступке. Это безумный, импульсивный и...

Затем сигнал, слава небесам, оборвался. Однако Джоуи была права: наматывая очередную милю, Мэл все больше корила себя за решение сбежать в провинциальную глушь.

С каждым новым поворотом дорога все больше сужалась, а дождь хлестал сильнее. На часах было только шесть часов вечера, однако стояла темень, как в бочке со смолой; деревья вздымались таким высоким и плотным строем, что сквозь них не могли прорваться даже последние лучи дневного солнца. И, конечно же, никаких фонарей на этой извилистой дороге не было и в помине. Если верить полученным указаниям, она уже подъезжала к дому, где должна состояться встреча с новым работодателем, но Мэл не собиралась выбираться из застрявшей машины и идти пешком. Не хватало еще заблудиться в этих лесах — тогда все, пиши пропало.

Вместо этого она выудила из своего портфеля фотографии, пытаясь напомнить себе о тех причинах, по которым решила взяться за эту работу. Здесь были фотографии причудливой деревушки с домиками, обшитыми досками, с парадными крылечками и мансардными окнами; с церквушкой со шпилем; старомодным зданием школы; клумбами с мальвами и рододендронами; цветущими яблонями во всей красе, не говоря уже о зеленых пастбищах, на которых пасся домашний скот. Еще там можно было увидеть кондитерскую, совмещенную с кофейней; магазин на углу перекрестка; крохотное однокомнатное здание библиотеки и очаровательный маленький домик в лесу, который будет принадлежать ей бесплатно целый год, на время действия рабочего контракта.

Городок со всех сторон окружали рощи поражающих воображение секвой и обширные национальные леса; эти нетронутые человеком чащобы тянулись на сотни миль по склонам горных хребтов Тринити и Шаста. Река Вирджин, в честь которой был назван городок, славилась своей глубиной, шириной и протяженностью, служа домом для огромных лососей, осетров, карпов и форели. Увидев в интернете фотографии этого затерянного в глуши райского уголка, Мэл безоговорочно решила, что более красивого места на земле просто не найти. Конечно, теперь она не видела вокруг себя ничего, кроме дождя, грязи и тьмы.

Желая уехать куда-нибудь подальше из Лос-Анджелеса, она отправила свое резюме в «Реестр медсестер», и вскоре одна из сотрудниц-рекрутеров обратила внимание Мэл на Вирджин-Ривер. По ее словам, городской врач в силу своего преклонного возраста нуждался в помощнике. А одна из жительниц города по имени Хоуп Мак-Кри готова предоставить дом для проживания и выплачивать зарплату в первый год работы. Округ готов оплатить страхование гражданской ответственности по крайней мере на год, чтобы заполучить практикующего врача и акушерку в столь глухую сельскую глубинку. «Я отправила миссис Мак-Кри ваше резюме и рекомендательные письма по факсу, — объ-

яснила рекрутер, — и вы ей понравились. Может, вам стоит съездить туда и осмотреться на месте?»

Мэл взял номер телефона миссис Мак-Кри и позвонила ей в тот же вечер. Вирджин-Ривер оказалась намного меньше, чем она предполагала, однако после разговора с миссис Мак-Кри, который занял не более часа, уже на следующее утро Мэл начала готовиться к переезду из Лос-Анджелеса. Это было всего лишь две недели назад.

Чего не знали ни в «Реестре», ни в Вирджин-Ривер, так это того, что Мэл отчаянно хотела сбежать из Лос-Анджелеса. Куда угодно, лишь бы как можно дальше. Она уже несколько месяцев мечтала о том, чтобы начать новую жизнь в тишине и покое. Ей тяжело было припомнить, когда она в последний раз спокойно выспалась. Опасности большого города, где преступность как будто охватила все районы без исключения, начали овладевать всеми ее мыслями. Обычный поход в банк или магазин пугал ее до чертиков; опасность, казалось, таится повсюду. Работая в окружной больнице и травматологическом центре на три тысячи коек, она заботилась о жертвах преступлений, не говоря уже об их виновниках, раненных во время преследования или задержания. Они лежали прикованные к больничным койкам в палатах или отделениях неотложной помощи под охраной полицейских. Ее дух (точнее, его остатки) изнывал от ран и нестерпимой боли. Однако это было ничто по сравнению с зияющим одиночеством в ее пустой постели.

Друзья умоляли ее подавить в себе этот импульс сбежать в какой-нибудь далекий, незнакомый городок. Однако на тот момент она уже посещала группу поддержки, находилась на индивидуальном учете у психолога и за последние девять месяцев навещала церковь чаще, чем за предыдущие десять лет. И все без толку. Единственное, что дарило Мэл душевное спокойствие, — фантазии о побеге в какое-нибудь крохотное местечко в глубинке, где людям не нужно запираť двери и единственное, чего нужно бояться, это что к вам в огород забредут олени. Такое место казалось ей землей обетованной.

Но теперь, сидя в своей машине и разглядывая фотографии в свете салонной лампочки, она поняла, насколько нелепо себя ведет. Миссис Мак-Кри велела ей брать с собой только хорошую, прочную одежду — джинсы и ботинки, — которая подошла бы к образу жизни провинциального врача. И что же она с собой прихватила? Ботинки от «Стюарт Вейцман»¹, «Коул Хаан»² и «Фрай»³ — в свое время она, не раздумывая, заплатила по четыреста пятьдесят баксов за пару. Джинсы, которые она взяла, чтобы разъезжать в них по фермам и ранчо, были от «Рок-н-Репаблик»⁴, «Джо'с»⁵, «Лаки»⁶, «7 фор Олл Мэнкайнд»⁷ — цена у них различалась от ста пятидесяти до двух с половиной сотен зеленых. За стрижку и мелирование она платила триста долларов. Когда после скромных лет учебы в колледже и последипломного образования Мэл стала практикующей медсестрой с очень хорошей зарплатой, то обнаружила, что ей нравятся качественные вещи. Большую часть рабочего дня она могла провести в халате, но сняв его, ей хотелось выглядеть на все сто.

«М-да, — подумала Мэл, — на оленей с рыбами я произведу неотразимое впечатление».

За последние полчаса на дороге ей повстречался лишь один старый грузовик. Миссис Мак-Кри не предупредила ее о том, насколько опасны и круты эти дороги, полные резких поворотов и отвесных обрывов, местами настолько узкие,

¹ «Стюарт Вейцман» (Stuart Weitzman) — американский модный бренд, уходящий корнями в середину 19-го века.

² «Коул Хаан» (Cole Haan) — американский модный бренд, основан в 1928 г. в Чикаго.

³ «Фрай» (Frye) — американский обувной бренд, основан в 1853 г.

⁴ «Рок-н-Репаблик» (Rock & Republic) — американский бренд, производящий джинсовую одежду. Основан в 2002 г. в Лос-Анджелесе.

⁵ Джо'с» (Joe's Jeans) — американский бренд джинсовой одежды, основан в 2001 г. в Лос-Анджелесе.

⁶ «Лаки» (Lucky Brand Jeans) — американская джинсовая компания, основана в 1990 г. в Верноне.

⁷ «7 фор Олл Мэнкайнд» (7 For All Mankind) — американский джинсовый бренд, основан в 2000 г. в Верноне.

что двум машинам было бы сложно разъехаться. Мэл даже ощутила некоторое облегчение, когда ее поглотила наступающая темнота, поскольку так она могла хотя бы видеть приближающийся из-за крутых поворотов свет фар. По крайней мере, ее машина выехала на обочину с той стороны дороги, где вздымался холм, а не на выступ без ограждений. Теперь она сидела здесь, заблудившаяся посреди темного леса и несчастная.

Вздохнув, Мэл повернулась и стянула свое тяжелое пальто с одного из ящиков на заднем сиденье. Она тешила себя надеждой, что миссис Мак-Кри будет ехать по этой дороге, направляясь к дому, где они должны встретиться, либо, наоборот, в противоположную сторону. В противном случае ей, наверное, придется ночевать в машине. У нее еще оставалось пару яблок, несколько крекеров и две головки сыра в воске. Вот только проклятая диетическая кола закончилась — по утрам Мэл била дрожь и раскалывалась голова из-за отказа от кофеина.

Никаких «Старбаксов»... Да, ей придется научиться лучше делать запасы.

Она выключила двигатель, но фары оставила включенными, на тот случай, если на узкой дороге вдруг появится какая-нибудь машина. Если ее никто не спасет, батарея сдохнет уже к утру.

Мэл откинулась назад и закрыла глаза. Перед ее внутренним взором предстало до боли знакомое лицо: Марк. Иногда тоска по тому, чтобы еще разок его увидеть, поговорить хоть немного, давила на нее невыносимым грузом. Дело было даже не в том, что ее сердце разрывалось от горя. Она просто скучала по нему — как по другу, на которого можно было положиться, которого можно было ждать и просыпаться рядом по утрам. Даже их долгие, многочасовые споры казались ей теперь привлекательными. Однажды он сказал ей: «Послушай, ты и я — это навсегда».

«Навсегда» продлилось ровно четыре года. Ей было всего тридцать два, и отныне она будет жить в одиночестве. Он умер. А она будто омертвела внутри.

Ее внимание привлек резкий стук в окно машины, и сначала Мэл даже не смогла понять — то ли она заснула, то ли просто с головой погрузилась в раздумья. Источником шума оказалась ручка фонарика, которым стучал по стеклу какой-то старик. Хмурое выражение его лица было столь резким, что в первые секунды ей показалось, будто конец, которого она так боялась, наконец-то ее настиг.

— Мисс, — произнес он, — сдастся мне, вы увязли в грязи.

Она опустила стекло, и в лицо ей тут же ударил влажный туман.

— Я... знаю. Да, застряла в этой канаве.

— На такой рухляди вы здесь далеко не уедете, уж поверьте, — скептически произнес старик.

Рухлядь, ничего себе! Это был новенький кабриолет «БМВ», ставший результатом одной из ее многочисленных попыток облегчить боль одиночества.

— Да, жаль только, что мне никто этого раньше не сказал. Впрочем, большое спасибо за понимание.

Тонкие седые волосы облепили его голову, а густые белые брови вздымались вверх, словно щетки; капли дождя блестели на его куртке и стекали с внушительного носа.

— Сядьте покрепче, я зацеплю вас цепью за бампер и вытащу. Вы направляетесь к дому Мак-Кри?

Что ж, именно это она и искала — место, где все друг друга знают. Мэл хотела было предупредить старика, чтобы он не поцарапал бампер, но ей удалось лишь, заикаясь, выдать из себя:

— Д-да.

— Тут недалеко. Вы можете ехать за мной, когда я вас вытащу.

— Спасибо, — отозвалась она.

Значит, спать она все-таки будет в кровати. И если у миссис Мак-Кри есть сердце, значит, ей предложат что-нибудь поесть и выпить. Ее воображение тут же нарисовало картинку с пылающим камином в уютном коттедже под звуком стучащего по крыше дождя, и вот — она сама, сидящая

на глубокой, мягкой кровати с красивым постельным бельем и обернутыми вокруг нее одеялами. Безопасность. Покой. Наконец-то. Ее машина застонала и, напрягшись, вылетела из канавы на дорогу. Старик протянул ее на несколько футов вперед, пока она не оказалась на твердой земле, а затем остановился, чтобы снять цепь. Бросив ее в кузов грузовика, он жестом велел Мэл ехать за ним. Спорить было бессмысленно — по крайней мере, если она снова застрянет, он опять ее вытащит. Она ехала следом за стариком, постоянно брызгая на лобовое стекло очистителем и включив щетки, чтобы грязь, летящая из-под колес его пикапа, полностью не закрыла ей обзор.

Меньше чем через пять минут грузовик поморгал ей боковым сигналом, и она послушно повернула вслед за ним направо, к почтовому ящику. Дорога оказалась короткой, ухабистой и полной выбоин, но вскоре вывела их на открытое пространство. Грузовик сделал большой круг по поляне, разворачиваясь обратно, а Мэл не оставалось ничего иного, кроме как проехать вперед, чтобы остановиться прямо перед... какой-то лачугой.

Она ничем не походила на милый, уютный коттедж. Да, это был дом с крышей в форме буквы «А», и переднее крыльцо там тоже имелось — вот только крыльцо это, казалось, крепилось к самому зданию лишь одним краем, в то время как другой оторвался и накренился к земле. Черепица почернела от дождя и времени, а одно из окон оказалось заколочено досками. Изнутри не просачивалось ни лучика света, а из каминной трубы не исходило даже слабого намека на уютный дымок.

Фотографии по-прежнему лежали рядом, на соседнем сиденье. Мэл ударила по рулю, загудев клаксоном, схватила фотографии и выпрыгнула из машины, натягивая на голову капюшон своей шерстяной куртки. Она подбежала к грузовику. Старик опустил боковое стекло и посмотрел на нее так, будто она не в себе.

— Вы уверены, что это коттедж миссис Мак-Кри?

— Ага.

Она сунула ему под нос фото симпатичного коттеджа с двускатной крышей, адирондаковскими¹ креслами на крыльце и подвесными горшками с яркими цветами, украшающими фасад дома. На фотографии он был залит солнечным светом.

— Хм, — буркнул старик, — давненько он уже так не выглядит.

— Только мне об этом ничего не сказали. Она утверждала, что я могу жить в этом доме бесплатно целый год, плюс зарплата. Я предполагала, что буду помогать доктору этого городка. Но это...

— Не знал, что доктор нуждается в помощи. Это ведь не он лично тебя нанимал, да? — уточнил собеседник.

— Нет. Мне сказали, что он уже слишком стар, чтобы справляться с потребностями города, и ему нужен в помощь еще один доктор. Чем я и должна заниматься год или около того.

— И чем же?

Ей пришлось повысить голос, чтобы перекрычать шум дождя:

— Я практикующая медсестра. Плюс у меня есть диплом медсестры-акушерки.

Казалось, его это развеселило.

— Да неужто?

— Вы знаете доктора? — осведомилась Мэл.

— Тут все всех знают. Похоже, вам надо было для начала приехать сюда, осмотреться и пообщаться с доктором лично, прежде чем принимать решение.

— Да, похоже на то, — сказала она с некоторым укором в свой адрес. — Подождите, я сбегая за сумочкой и заплачу вам за то, что вытащили меня из...

Однако он тут же протестующе замахал рукой.

— Не надо мне ваших денег. У людей здесь их не так много, чтобы разбрасываться попусту, прося соседей о помощи.

¹ Адирондаковское кресло — это деревянное кресло для отдыха на открытом воздухе с широкими подлокотниками, решетчатой спинкой и приподнятым спереди сиденьем.

Итак, — иронично продолжил старик, приподняв кустистую белую бровь, — кажется, что она обвела вас вокруг пальца. Этот дом пустует уже долгие годы. — Он усмехнулся. — Жить бесплатно! Ха!

В этот момент поляну осветили фары приближающегося «Субурбана». Когда он подъехал, старик бросил женщине внутри:

— Вот и она. Удачи.

Сказав это, он рассмеялся. И выезжая с поляны, не переставал хихикать. Мэл засунула фотографии под куртку и осталась стоять под дождем возле своей машины, дожидаясь, пока «Субурбан» припаркуется. Она могла бы подняться на крыльцо, чтобы спастись от непогоды, но оно выглядело небезопасно.

У «Субурбана» была высокая осадка и большие шины — уж он-то в грязи точно не застрял бы. Вид у него был очень достойный, но все же было очевидно, что это старая модель. Водитель направил фары на коттедж, оставив их включенными, а сам открыл дверь. Наружу вылезла крошечная старая женщина с упругими белыми локонами и очками в черной оправе, слишком большими для ее лица. Дождик и резиновые сапоги не позволяли разглядеть ее получше, но росту в ней было не больше пяти футов. Она бросила сигарету в грязь и, широко улыбаясь, подошла к Мэл.

— Добро пожаловать! — весело произнесла она тем же глубоким, хриплым голосом, который запомнился Мэл по их телефонному разговору.

— Добро пожаловать? — передразнила ее Мэл. — Добро пожаловать?

Она вытащила из куртки фотографии и помахала ими перед лицом женщины.

— Это обман!

Оставаясь совершенно невозмутимой, миссис Мак-Кри произнесла:

— Да, здесь можно было бы немного привести все в порядок. Я собиралась вчера сюда приехать, но не смогла выкроить время.

— Привести в порядок? Миссис Мак-Кри, да он готов рухнуть! Вы сказали, что это восхитительное место! Изумительное — вот что вы сказали!

— Бог ты мой! — удивилась миссис Мак-Кри. — Люди из «Реестра» не предупредили меня, что ты такая импульсивная.

— А меня они не предупредили, что вы обманщица!

— Слушайте, такие разговоры ни к чему не приведут. Хотите стоять под дождем или зайдем внутрь и посмотрим, что у нас там есть?

— Честно говоря, я бы очень хотела развернуться и уехать отсюда прочь, но, кажется, я далеко не уеду на машине без полного привода. Еще одна мелочь, о которой вы могли бы упомянуть.

Не обращая на нее внимания, маленькая седовласая фея поднялась на крыльцо лачуги. Вместо того чтобы открыть дверь с помощью ключа, она просто хорошенько ударила по ней плечом.

— Слегка разбухла от дождя, — произнесла она хриловатым голосом и исчезла внутри. Мэл последовал за ней, но не осмелилась сразу ступить по крыльцу, как миссис Мак-Кри. Вместо этого она осторожно проверила его на прочность. Крыльцо опасно накренилось, но перед входом, казалось, держалось крепко. Как только Мэл подошла к двери, внутри загорелся свет. Сразу после этого наружу вылетело облако удушающей пыли, поскольку миссис Мак-Кри хорошенько встряхнула скатерть. Это заставило Мэла выскочить обратно на крыльцо, задыхаясь от кашля. Придя в себя, она глубоко вдохнула холодный влажный воздух и снова вошла внутрь.

Миссис Мак-Кри, казалось, была занята тем, чтобы навести порядок, несмотря на всю скопившуюся в доме грязь. Она придвинула стулья к столу, сдула пыль с абажуров, подперла ряд книг на полке книжными подставками. Мэл огляделась, но только для того, чтобы удостовериться в своих предчувствиях относительно того, насколько ужасна окружающая обстановка — она никак не могла здесь остаться. В комнате еще обнаружили выцветший диван с цветоч-

ным рисунком, такое же кресло и оттоманка, старый сундук, служивший журнальным столиком, и книжный шкаф из кирпичей и досок, причем доски были необтесанные. Всего лишь в нескольких шагах, отделенная от гостиной стойкой, находилась небольшая кухня. На ней явно не убирались с тех самых пор, как последний человек приготовил там ужин — по-видимому, это произошло много лет назад. Холодильник и духовка стояли с открытыми дверцами, как и большинство дверей комода. В раковине громоздилась гора кастрюль и прочей посуды; в шкафах стояли стопки пыльных тарелок, а также множество чашек и стаканов, слишком грязных, чтобы ими можно было пользоваться.

— Извините, но это совершенно неприемлемо, — звенящим голосом отчеканила Мэл.

— Тут всего лишь немного грязно.

— Там в духовке птичье гнездо! — воскликнула Мэл, окончательно выйдя из себя.

Миссис Мак-Кри пробежала на кухню в своих грязных резиновых сапогах, сунула руку в духовку и вытащила оттуда птичье гнездо. Подойдя к входной двери, она выбросила его во двор. Затем подняла свои очки повыше и взглянула на Мэл.

— Вот и нет больше никаких птичьих гнезд, — произнесла она с интонациями, очевидно показывающими, что гостья испытывает ее терпение.

— Послушайте, я не уверена, что у меня получится. Этому старику в пикапе пришлось вытаскивать меня из грязи там, на дороге. Я не могу оставаться здесь, миссис Мак-Кри, это абсолютно исключено. К тому же я проголодалась, а у меня нет с собой еды. — Мэл глухо рассмеялась. — Вы утверждали, что меня ожидает достойный прием и все будет готово к моему приезду, поэтому я считала, что вы имеете в виду чистое жилье и достаточный запас продуктов, чтобы продержаться пару дней, пока мне не удастся сделать покупки. Но это...

— Вы заключили контракт, — многозначительно произнесла миссис Мак-Кри.